

Племя уже почти десять дней не знало покоя. Неважно, как они прятались или бежали, их находили снова и снова. Спрятаться было уже невозможно. Согласно древним преданиям, демоны обладали особым чутьем на орков. Их легко обнаружить, и единственный шанс выжить – идти вперед. Но и остановиться они не смели. Бесконечные битвы и бегство давали им хоть какую-то надежду на столкновение с людьми, надежду на то, что они смогут избежать встречи с демонами, с истинным кошмаром, парящим в небе. Частые бегства и сражения истощили племя орков, а Лев-царь получил тяжелое ранение. За время осады погибло несколько вождей, павших смертью храбрых. С каждой новой атакой враги становились сильнее, а и без того измотанные орки несли все больше потерь. Отчаяние и паника начинали охватывать племя. Даже Лев-царь не мог их подавить. Он мог лишь дать своим воинам краткий отдых, рискуя быть застигнутым врасплох. Но в этот момент издали прибежал обезьяночеловек, весь в ожогах и ранах, еле передвигая ноги. — Вождь... Вождь... враг... запад... — обезьяна, задыхаясь, упала в объятия Льва-царя. Произнеся эти слова, он умер, выполнив свою миссию. Улыбка тронула его губы, и он ушел в пустоту. Услышав эти слова, у Льва-царя волосы на голове встали дыбом. Он отдыхал меньше получаса... — В строй! Враг атакует! Бегом! Вожди каждого племени, ведите своих людей в бой! — рев Льва-царя разнесся по джунглям. Его слышали не только орки, но и перевоплощенные, скрывавшиеся в тени. Поколебавшись мгновение, они решили атаковать первыми. — Вперед! Тот лев – игрушка, его надо убить! Остальные – мелочь! — крикнул один из перевоплощенных. — Давай! — — Обогадимся! — Сотни перевоплощенных ринулись на орков, атакуя со всех сторон. Обессиленные воины отступали шаг за шагом. Перевоплощенные были словно раскаленный нож, резающий масло. Они были неумолимы. — Вожди всех племен, встаньте перед солдатами! — Лев-царь увидел, как перевоплощенные начали убивать мирных жителей, и взревел от ярости. В его обороне образовалась брешь, и перевоплощенный, управлявший колесницей, воспользовался моментом, чтобы атаковать. Лев-царь не отдыхал ни минуты. Сражения всех масштабов измотали его, но он не мог упасть. Он понимал, что был опорой племени, его душой. Если он падет, в бой хлынет поток врагов, и тогда все будет кончено. Поэтому, несмотря на усталость, Лев-царь продолжал сражаться. Он знал, что умрет, но смерть должна прийти позже. Еще одна стрела просвистела мимо. Лев-царь уклонился, ударил кулаком по перевоплощенному, сбив его с ног. Затем он когтями разорвал ему лицо, чуть не убив его одним ударом. Но перевоплощенные действовали слаженно. Каждый раз, когда Лев-царь собирался контратаковать, маги и стрелки на дальнем фланге атаковали его, заставляя отступать. Эти удары серьезно подрывали его силы. Перевоплощенный, которого Лев-царь едва не убил, был спасен своими товарищами. Следующая колесница налетела на царя, втянув его в схватку. Тело Льва-царя было покрыто шрамами от многодневных битв. С каждым его движением открывались старые раны, причиняя мучительную боль. Мозг царя затуманивался, он мог действовать только на инстинктах. И все же, ему удавалось оттеснять перевоплощенных, битву за битвой. Если они решались окружить его, он убивал одного из них любой ценой. Перевоплощенные были эгоистичны. Они сражались, как гиены, каждый за себя. Если он убивал одного, другие боялись подходить к нему. Кто знает, может, следующим станет он? Это было наставление предков, вывод, полученный бесчисленными поколениями, заплатившими за него жизнью. Лев-царь проверил это на себе, его предчувствия подтвердились. Лев-царь уклонился от копья, брошенного перевоплощенным, схватил его и одним ударом сломал руку врагу. Пинок отправил перевоплощенного в полет, затем Лев-царь взял копье в руку и быстро отпрыгнул, уклоняясь от атаки магов. Теперь у него был большой опыт борьбы с перевоплощенными. Не стоит попытки убить их. Надо просто тянуть время, пока фронт стабилизируется, а вожди племен смогут освободить свои руки и помочь ему. Но ситуация... не вселяла оптимизма. Вождь тауренов, Лаумос, погиб в последней осаде. Воины медведей были практически истреблены. Новый вождь тоже получил тяжелое ранение и упал на землю. Остальные вожди тоже боролись с великими проблемами, все находились в тяжелом положении. Солдаты выбились из сил. Некоторые отчаявшиеся орки даже бросили оружие и сдались. Но это было бесполезно. В глазах перевоплощенных орки были всего лишь очками. И

сдавшиеся солдаты, и безоружные старики, женщины и дети были всего лишь очками. Началась ужасающая бойня... Лев-царь не знал ни о чем из того, что происходило. В его сердце еще теплилась надежда. Он твердо верил, что их предки бесчисленное количество раз уходили от осады демонов за тысячи лет, и сейчас они смогут сделать это! Они обязательно пройдут через эту пустоту! Даже если потребуется заполнить ее своими телами! Сжимая копье в руке, Лев-царь снова вложил все свои силы, чтобы отбить атаку группы из трех-четырех колесниц. После нескольких часов жестоких сражений даже душевные силы магов и стрелков иссякли, но Лев-царь все еще стоял на ногах. Хотя его тело было разобрано на части, а конечности были тяжелыми и онемевшими, словно наполненные свинцом, он все еще стоял. Он все еще не хотел покидать надежду и выгадывать время для эвакуации своего народа. Он знал, что враги, получившие от него серьезные ранения во время осады, могут быть уничтожены внутри своей группы – ритуал демонов в конечном счете был боем всех против всех, но... до этого он должен был их отбить. Боевые отряды были поражены два-три раза, все перевоплощенные получили ранения. Если бы такое было раньше, они отступили бы, но сейчас... Перевоплощенные смотрели на шаткого Льва-царя перед собой. Они знали, что он умирает, и это был их единственный шанс. На этот раз все боевые отряды ринулись вперед, атакуя Льва-царя мечами, копьями, дубинами и палками. Маги и стрелки больше не берегли свои силы и били по Льву-царю. Затуманенные глаза Льва-царя увидели наступающую толпу. Он махнул копьем в своей руке, пытаясь отбить атаку, но медленные движения дали шанс им отрубить его правую руку. Перевоплощенный, идущий в авангарде, ударным ударом ножа по груди Льва-царя, нанес ужасающую рану, глубокую до костей. Лев-царь шатнулся назад. Затуманенные глаза и сознание не просыпались даже от сильной боли. Отчаяние ослепило его сердце и глаза, он больше не видел четко. Верховный жрец... мы... он правда может победить? Затуманенный мозг Льва-царя начал вспоминать прошлое, вспоминать единичные случаи, когда он видел Верховного жреца, когда он вступил в должность вождя, а также дерево, огромное, словно небо, изумрудное зеленое, красоту и жизнь... Спаситель... благородные... Мы обязательно преодолеем это, правда? В тумане Льву-царя привиделась прекрасная фигура, стоящая под деревом. В его голову ворвалась картинка Спасителя, назначенного Верховным жрецом. Он настоящий, этот таинственный человек, которого они увидели всего один раз. В тумане Лев-царь как будто видел, что Рыцарь стоял прямо перед ним. Лев-царь думал, что это всего лишь иллюзия, пока струя теплой крови не брызнула ему в лицо. Враг, напавший на него, был отсечен, а его голова взлетела в небо. Рыцарь!!! Глаза Льва-царя внезапно просветлели. Фан Увэй стоял перед ним в этот момент. Он убил перевоплощенного, ринувшегося в атаку, ножом. Кровь брызнула в небо. Алый цвет ножа и ярко-красная кровь отражали надежду на жизнь. Фан Увэй смотрел на Льва-царя с гневными глазами. — Спасибо за твой труд, Лев-царь. Я опоздал.